Чимаров Н.С.**Общая характеристика деятельности Комитетов по расследованию в национальных парламентах европейских стран***Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РАП Минюста России)
(Россия, Санкт-Петербург)**doi: 10.18411/lj-05-2021-206***Аннотация**

В статье представлен правовой анализ пределов компетенции специальных Комитетов, миссией которых выступает проведение расследования в формате парламентского расследования. Акцентируя внимание на исследовании различных вариаций осуществления европейскими парламентариями следственных полномочий и следственных слушаний, автор отмечает многоплановость моделей действия национальных парламентов на пути упрочнения канонов конституционализма.

Ключевые слова: конституционализм, парламентское расследование, парламентский контроль, следственные полномочия, следственные слушания, европейский опыт.

Abstract

The article presents a legal analysis of the limits of competence of special Committees, whose mission is to conduct an investigation in the format of a parliamentary investigation. Focusing on the study of various variations in the exercise of investigative powers and investigative hearings by European parliamentarians, the author notes the diversity of models of action of national parliaments on the way of strengthening the canons of constitutionalism.

Keywords: constitutionalism, parliamentary inquiry, parliamentary control, investigative powers, investigative hearings, European experience.

Европейский опыт парламентской деятельности свидетельствует об особой миссии Комитетов по расследованию (англ. «Parliamentary Committees of Inquiry», PCI), формируемых в национальных парламентах отдельных государств указанного региона. В частности, Комитеты PCI позволяют глубоко исследовать конкретную проблему, тема которой имеет прочное сопряжение с общественным интересом. В данном случае речь идет: во-первых, о фокусировании внимания общественности на исследуемых вопросах и интегрировании определенных тем в политическую повестку дня; во-вторых, об усилении полномочий парламента по мониторингу общественной и политической ситуации в конкретной стране и контролю за развитием соответствующих процессов в обществе [4, р. 4]. Следует заметить, что деятельность Комитетов PCI соответствует самой идее парламентского расследования, традиционно представляемого в качестве формы и способа парламентского контроля, закрепленного в соответствующих нормативных правовых актах отдельных стран. В этой связи важно учитывать то обстоятельство, что парламентское расследование существенным образом отличается от расследования, проводимого специальными государственными органами, наделенными соответствующими полномочиями. С учетом отмеченного необходимо заметить, что при проведении расследования национальный парламент не может допускать принятия решений, сопровождаемых наступлением уголовно-правовых последствий. Таким образом, пределы компетенции парламентского расследования ограничиваются только констатацией нарушения закона и передачей необходимых материалов структурам государства, учреждаемым в целях проведения всеобъемлющего расследования [2, с. 225- 226].

В юридическом отношении сложившаяся практика создания Комитетов по расследованию (PCI) получила официальное подтверждение в Маастрихтском договоре 1992 г. [1], добавившем новую статью к Договору ЕС, в соответствии с которой

национальные парламенты вправе создавать комитеты для расследования «предполагаемых нарушений или недобросовестного администрирования при применении законодательства Европейского сообщества, за исключением случаев, когда предполагаемые факты рассматриваются судом или подлежит судебному разбирательству» [4, р. 4]. Несомненный интерес представляет ситуация, связанная с отказом стороны - ответчика явиться на следственное слушание в парламент или предоставить парламентскому Комитету необходимую информацию, что может привести к тюремному заключению или серьезным штрафам. Данного рода санкции считаются необходимыми и оправданными в случае значительного общественного интереса к рассматриваемому вопросу.

Политико-правовую основу функционирования РСІ составляет конституционным образом закреплённая во всех государствах-членах ЕС политическая ответственность правительства перед парламентом: в большинстве двухпалатных систем только перед нижней палатой. В некоторых двухпалатных парламентах (Австрия, Германия, Польша и Словения) только нижняя палата имеет право создавать РСІ. Следует заметить, что в соответствии с действующим законодательством РСІ могут быть созданы в парламентах всех государств-членов ЕС, кроме Словакии, Швеции и Мальты. На вопрос представителей экспертного сообщества о причинах отказа от учреждения в национальных парламентах Комитетов РСІ, был получен следующий ответ относительно парламентской системы Словакии и Швеции:

1. В Словакии возможность создания РСІ существовала до 1996 г., когда Конституционный суд счел, что их создание нарушает принцип разделения властей и является неконституционным из-за отсутствия правовой основы в Конституции.

2. В Швеции создание Комитетов (временных комиссий) РСІ является прерогативой правительства, а их деятельность в основном сконцентрирована на работе по предложениям относительно правительственных реформ и внесению изменений в законодательство. При этом в состав отмеченных РСІ, наряду с членами парламента могут входить эксперты на местах или другие политики. Кроме того, постоянный Комитет по конституции однопалатного шведского парламента *Риксдага* (швед. «riksdag» - «государственный сейм») наделен полномочиями, аналогичными полномочиям РСІ: он проверяет выполнение министрами своих официальных обязанностей и ведение дел правительства. Таким образом, Комитет РСІ постоянно имеет доступ к любым документам правительства, которые Комитет сочтет необходимыми для своего рассмотрения. В отношении проведения парламентских расследований по предполагаемым нарушениям или недобросовестному управлению при исполнении законодательства, Риксдаг назначает парламентских омбудсменов для обеспечения того, чтобы государственные органы и их сотрудники соблюдали законы и другие законодательные акты, регулирующие их действия. В итоге, парламентские омбудсмены, как и постоянный Комитет по конституции, образуют одну опору парламентского контроля в Швеции [5, р. 10].

Отмечая опыт Дании, следует указать на то, что однопалатный датский парламент *Фолькетинг* (дат. «Folketinget» - «народный тинг») имеет полномочия создавать РСІ в соответствии с Конституционным законом страны. Однако на практике этот Комитет перестал создаваться с 1953 г. В случае необходимости расследования серьезных случаев предполагаемого злоупотребления служебным положением правительственных чиновников, министр юстиции страны вправе создать вне рамок Фолькетинга специальную комиссию по расследованию «особого вопроса общей важности» [5, р. 10].

Следственные полномочия РСІ. Уточняя вопрос относительно следственных полномочий парламентских Комитетов РСІ на практике, представляется необходимым обратиться к применяемым средствам парламентского расследования. При этом все созданные Комитеты РСІ имеют право: а) заслушивать должностных лиц и других

служащих государства, а также членов правительства; б) запрашивать необходимые документы и заключения экспертов. В ряде стран (Болгария, Эстония, Финляндия и Испания) РСІ не имеют права проводить расследования на местах или посещать учреждения для установления фактов в национальных учреждениях или любых других частных организациях на территории страны. В Австрии, в контексте проводимого расследования, председатель РСІ может пригласить членов Комитета, а также процессуального судью и процессуального защитника с целью посещения соответствующего места на федеральной территории, но эти посещения могут быть только «посещениями на месте» и без проведения каких-либо официальных расследований. Что касается заслушивание физических лиц, проживающих в других странах ЕС, то это возможно исключительно на добровольной основе в РСІ большинства европейских парламентов. Единственным исключением является Чешская Республика, где в соответствии с национальным законодательством любое физическое лицо, проживающее в ЕС, но за пределами Чешской Республики, по закону обязано давать показания перед РСІ, хотя средства принуждения нерезидентов в данном случае имеют ограниченный характер.

Во многих европейских странах, таких как Бельгия, Германия, Латвия и Португалия, РСІ могут применять санкции после необоснованного отказа в предоставлении информации и в случаях дачи ложных показаний или подкупа физических лиц. Вместе с тем, в Болгарии, Чешской Республике, Финляндии и Италии РСІ не имеют юридических полномочий на применение санкций. **Следственные слушания в РСІ.** Во всех странах ЕС практикуются различные модели проведения следственных слушаний и обязанности явиться в РСІ. Например, в Болгарии РСІ не могут проводить следственные слушания. В Финляндии участие в таких слушаниях всегда добровольное: официальные лица и другие государственные служащие не обязаны это делать, хотя на практике они участвуют в подобного рода слушаниях. Во Франции любое лицо, которого РСІ сочло нужным заслушать, обязано выполнить требования повестки, доставленной ему при необходимости судебным приставом или сотрудником правоохранительных органов по решению председателя Комитета. За исключением несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, всех заслушивают под присягой и требуют давать показания в соответствии с конкретными положениями Уголовного кодекса: неявка или отказ от дачи показаний или принесения присяги может повлечь за собой два года тюремного заключения и штраф в размере 7 500 евро. В Бельгии любое лицо, которое должно быть заслушано в качестве свидетеля, должно явиться и подчиниться требованиям повестки и явиться для прохождения процедуры парламентского слушания. Невыполнение этого требования может привести к тюремному заключению на срок от восьми дней до шести месяцев и штрафу в размере от 500 до 10 000 евро. В Хорватии за невыполнение требования СРІ может быть наложен штраф или наказание в виде тюремного заключения на срок от шести месяцев до пяти лет.

В некоторых странах определенные лица, занимающие высокое положение, освобождаются от обязанности являться в РСІ или предоставлять в этот Комитет информацию. К примеру, в Польше Конституционный суд исключил из обязанности давать показания лицам, имеющим независимый правовой статус: в частности, президента Национального банка страны. В Португалии, если действующий Президент Республики или бывшие президенты решают дать показания перед РСІ, они имеют прерогативу давать показания в письменной форме в отношении тех фактов, о которых им было известно при выполнении своих функций [5, p. 13-14].

Таким образом, многоплановость форм и способов действий СРІ в формате платформы парламентского расследования, неотъемлемыми компонентами которой являются фундаментальные ценности, включая демократию, верховенство права, уважение к правам человека и его фундаментальным свободам, а также вопросы

относительно рыночной экономики, стабильного развития и надлежащего государственного управления, свидетельствует о глубине содержания парламентского контроля и его корреспондирования принципиальным положениям национального конституционализма в каждой отдельно взятой стране [3, с. 155]. Резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить вариативность как национальных парадигм формирования специальных Комитетов по расследованию в парламентах европейских стран, так и пределы полномочий CPI по реализации возложенной на них миссии поддержания баланса в системе государственного управления и усиления ответственности правительств перед соответствующими парламентами отдельных европейских государств.

1. Договор о Европейском Союзе. Маастрихт, 7 февраля 1992 г. (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). – URL: <http://base.garant.ru/2566557/#ixzz6sfdlmcWg> (дата обращения: 12.04.2021)
2. Парламентское расследование // Конституционное право России: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. В. И. Червонюка. – М.: Юридическая литература, 2002. – 432 с.
3. Чимаров Н.С. Правовые основы организации парламентского контроля в странах «Восточного партнерства» // Тенденции развития науки и образования. – № 69 – 4. – 2021. – С. 152 – 155.
4. Lehmann W. Parliamentary committees of inquiry in national systems: a comparative survey of EU Member States. - Brussels: Policy Department C – Citizens' Rights and Constitutional Affairs European Parliament, 2011. – 33 p.
5. Pavy E. Committees of Inquiry in National Parliaments: Comparative Survey – Brussels: Policy Department C – Citizens' Rights and Constitutional Affairs European Parliament, 2020. – 121 p.

Чомаев А.Р.

Виктимность как составляющая виктимологической ситуации

*Юридический институт Северо-Кавказской государственной академии
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/lj-05-2021-207

Аннотация

В статье раскрывается понятие виктимологической ситуации. Дается понятие виктимности и виктимизации и жертвы преступления а также определяется предмет изучения виктимологии.

Ключевые слова: жертва преступления, виктимоголия, виктимность, виктимизация, виктимологическая ситуация.

Abstract

The article reveals the concept of a victimological situation. The concept of victimization and victimization and the victim of a crime is given, and the subject of the study of victimology is determined.

Key words: victim of a crime, victimization, victimogolia, victimological situation.

Под виктимностью или виктимогенностью в криминологии понимается следующее - это физические, психические и социальные черты и признаки, приобретенные человеком, которые могут сделать его предрасположенным стать жертвой преступления. Принято выделять общую виктимизацию, связанную с полом, возрастом, профессией и социальным статусом жертвы, и особую - психологические аспекты виктимизации.

Исходя из этого, особая виктимизация носит субъективный характер. Она выражается в снижении способности избегать атак или противодействовать им в связи с конкретным состоянием или характеристиками субъекта. Это вызвано не только особым состоянием человека, но и проявляется в виктимизации жертвы к